

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.24>

Паршина Ольга Дмитриевна

Изучение феномена провинции в гуманитарных науках: аналитический обзор

В данной статье представлен аналитический обзор многоаспектного рассмотрения феномена провинции в современном гуманитарном знании. Описано формирование представлений о провинции в русской языковой картине мира. Выявлены аксиологические и семантические составляющие провинции в русском и европейских языках, обозначены черты их сходства. Дана специфика описания семантики провинции через семиотически явленные дву- и четырехчастные оппозиции, а также их символические составляющие. Охарактеризованы лингвистические и литературоведческие подходы к рассмотрению феномена провинции. Определено, что русская провинция в гуманитарной науке рассматривается в естественно-географическом, духовно-нравственном и образно-символическом аспектах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 126-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 04.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.24>

В данной статье представлен аналитический обзор многоаспектного рассмотрения феномена провинции в современном гуманитарном знании. Описано формирование представлений о провинции в русской языковой картине мира. Выявлены аксиологические и семантические составляющие провинции в русском и европейских языках, обозначены черты их сходства. Дана специфика описания семантики провинции через семиотически явленные дву- и четырехчастные оппозиции, а также их символические составляющие. Охарактеризованы лингвистические и литературоведческие подходы к рассмотрению феномена провинции. Определено, что русская провинция в гуманитарной науке рассматривается в естественно-географическом, духовно-нравственном и образно-символическом аспектах.

Ключевые слова и фразы: лексема «провинция»; семантика; семиотически явленная оппозиция; аксиология; языковая картина мира.

Паршина Ольга Дмитриевна, к. филол. н., доцент
Тольяттинский государственный университет
parshinaod@mail.ru

Изучение феномена провинции в гуманитарных науках: аналитический обзор

Возобновившийся в последние десятилетия интерес к русской провинции нашел свое отражение в целом ряде гуманитарных исследований, стремящихся охарактеризовать ее феномен с разных сторон. Практически не функционировавшая в России после революции лексема «провинция» с началом XXI века становится актуальной, и частотность ее употребления в массмедиа, в заголовочных комплексах, рекламе, в различных изданиях и публикациях только возрастает [18, с. 504]. Тем не менее локализовать семантику провинции в формальном отношении достаточно трудно. Первичные для ее характеристики – люди, социальные отношения, и только затем – нестабильное местоположение [8, с. 148].

Актуальность предпринятого аналитического обзора заключается в попытке охарактеризовать семантику провинции как комплексное явление, основывающееся, по словам Н. М. Инюшкина, на диалектическом противоречии (противоречивом единстве) между центром и провинцией. При изменении характеристик этой оппозиции согласно «современному уровню теории систем» отношения между ее элементами «будут воплощать некие взаимно необходимые для развития целого характеристики» [12, с. 18].

Цель статьи – выявить многоаспектность представлений о феномене провинции в современных гуманитарных науках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: охарактеризовать формирование представлений о провинции в русской языковой картине мира; выявить аксиологические составляющие провинции; отметить специфику семантики провинции в русском и европейских языках; проанализировать провинцию через семиотически явленные оппозиции; рассмотреть символические составляющие в феномене провинции; охарактеризовать лингвистические и литературоведческие подходы к рассмотрению феномена провинции.

Научная новизна статьи состоит в том, что в ней представлен анализ различных подходов к рассмотрению феномена провинции и ее составляющих, что позволяет выявить неоднозначность и гетерогенность ее природы.

Формирование представлений о провинции в русском языковом сознании обусловлено сменой традиционного типа культуры культурой национальной, присущей Новому времени.

Обращая внимание на то, что идеи Просвещения оказали значительное влияние на формирование оппозиции «столица – провинциальный город», Б. С. Ишкин подчеркивает, что подобная оппозиция начинает складываться в России с XVIII века. В это время характеристики, присущие провинциальному городу, в определенной степени отражают европейское представление о провинциальности, данное Мольером в «Тартюфе». К ним исследователь относит отсталость, медленный темп жизни, прозрачность личной жизни для сограждан и т.д. [13].

В XIX веке различия в понимании провинциальности углубляются. Так, в сельской субкультуре город как таковой находился в оппозиции селу и обладал чертами комфорта, роскоши, расчетливости. Представления же городских субкультур унифицируются и атрибутируются в пространственном и временном отношении. К первым можно отнести однообразие, размер, непривлекательность, недостаток порядка и цивилизованности. В темпоральном аспекте провинциальный город отстает, застыл в прошлом, бессобытиен и т.п.

Тем не менее к концу XIX века, как отмечает Б. С. Ишкин, один из атрибутов провинциального города, а именно его монолитность и сплоченность, претерпевает изменения. Исследователь выделяет три формы разрушения монолитности провинции: от нарастания контраста и дифференциации внутри самого города к разложению коллективной жизни на множество не связанных воедино элементов. И в таком случае провинция – «место тотального одиночества, где подлинные связи между людьми отсутствуют» [Там же].

Интересно в связи с этим наблюдение нидерландского исследователя В. Вестстейна, рассматривающего семантику провинции в четырех европейских языках: английском, французском, немецком и нидерландском. Ученый обнаруживает не только нейтральные смыслообразующие характеристики, например, «провинция как вся страна, кроме столицы», но и оценочно-эмоциональные. Лексема «провинция» имеет пейоративную окраску: ограниченность взглядов, отсутствие культуры и цивилизованности столицы [5, с. 499].

Исследование проблемы провинции как социокультурного феномена представлено в разных аспектах, к которым можно отнести аксиологические и дифференциальные.

Определяя аксиологическую составляющую, следует учитывать, что предметом исследования становятся не только отношения между языком и объективными социальными факторами, но и речевая репрезентация субъективных социальных установок и ценностей [20, с. 69].

Аксиология провинции представлена положительными и отрицательными оценками. Антропоориентированность высказываний и оценок авторов колеблется между двумя полюсами: от возвеличивания до отрицания провинциалов и их образа жизни.

Провинция как пространство, репрезентирующее положительные ценностные смыслы, рассматривается в работах Е. А. Сайко, О. А. Лавреновой, В. Г. Глушковой и А. В. Полонского и др.

Провинция, по Е. А. Сайко, обладает потенциалом для формирования личности, которая способна в рамках национальной культуры стать выдающейся. Помимо этого, провинция является носителем историко-культурных традиций, обладающих известной степенью самовоспроизводимости. Исследователь сравнивает эту среду с интеллектуальным «инкубатором», поскольку именно здесь личность может дать толчок к развитию макрокультуры, «восприняв генетический код культуры провинции» [17, с. 6].

При осмыслении пространства культурой, по мнению О. А. Лавреновой, формируются многоуровневые географические образы – «от образа мира до образа места». В этом случае проявляется потенциал к обретению географическими объектами символических значений, выявляющих распространенные ассоциации с важными историческими событиями или чертами природного ландшафта [14, с. 426].

В. Г. Глушкова и А. В. Полонский видят в провинции «самобытное духовно-нравственное образование, до предела насыщенное этнокультурными смыслами» [6, с. 91]. Выделяя среди характеристик те, которые касаются ее духовной жизни, ученые указывают на относительную устойчивость культуры, охранительную силу традиции, особое переживание судьбы и нравственности человека. По сути, провинция способна репрезентовать собственные духовно-нравственные смыслы вне зависимости от внешнего воздействия. Это, в свою очередь, «обеспечивает постоянное присутствие в культуре, в общественном сознании важных ценностных смыслов и тематических блоков, отражающих осмысление духовного опыта русского человека и его поиски нравственных основ своей современной жизни» [Там же].

Специфика отрицательной аксиологии представлена в работах Е. Я. Бурлиной, М. Ф. Ершова, Э. Лаунсбери, Д. Н. Замятина и др.

По мнению Е. Я. Бурлиной и ее соавторов, провинция представляет собой среду, в которой все, что не связано с личной жизнью человека, кажется ему ненужным и даже враждебным. Это проявляется в неспособности к диалогу, в неумении и нежелании ценить индивидуальность [4, с. 15].

Энн Лаунсбери находит черты сходства между провинцией и колониальными перифериями европейских империй. Русская провинция воспринимается как «нечто оторванное от того, что принято называть настоящей жизнью и подлинной историей» [15, с. 25].

Отрицательная оценка русской провинции, отмечает Н. Ф. Алефиренко, ведет свою традицию с XIX века и обусловлена словесно-культурным контекстом. Многие писатели, например Н. В. Гоголь, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. П. Чехов, А. Платонов, Ф. Сологуб, воспринимали ее как инертную, враждебную социальному прогрессу, духовно дремлющую [2, с. 126].

Обращая внимание на сложившуюся на рубеже XX-XXI вв. устойчивую оппозицию «центр – регионы», которая является частным случаем более общей оппозиции «центр – периферия», Д. Н. Замятин отмечает ее аксиологический характер: «...центр как пространственное сосредоточение либерально-прогрессивистских тенденций, регионы как устойчиво-консервативные малоподвижные топосы» [11, с. 357]. Однако, по мнению ученого, образы регионов в постсоветскую эпоху изменяются. «Эти образы стали восприниматься как маленькие, “игрушечные” образы самого Центра, с теми же знаками и символами экономической и финансовой власти. Экономико-географическое образное пространство России оказалось организовано по принципу русских матрешек, “Russian dolls”, когда один и тот же образ бесконечно воспроизводится, стираясь постепенно в результате монотонной трансляции» [Там же, с. 358].

При рассмотрении дифференцирующих признаков провинции исследователи предлагают различные подходы к их атрибутированию.

Пространственные и темпоральные характеристики, позволяющие обозначить специфику провинциальной жизни, предлагает выделять Б. С. Ишкин [13].

Насилие в качестве дифференцирующей черты провинции рассматривает М. Ф. Ершов. Освоение пространства предполагает его захват, завоевание. Память о господстве насилия негативно воздействует на провинциальную культуру и является ее отличительной чертой, что объясняет известную степень ее закрытости и агрессивности [8, с. 140-142].

О. А. Лавренова предлагает рассматривать культурный ландшафт как текст, опираясь на культурологическое его понимание. Это предполагает его осознание в качестве подвижно структурирующейся системы

элементов, обладающих определенной иерархией, охватывающей «диапазон от единичного высказывания до многоэлементных и гетерогенных символических образований» [14, с. 425].

Д. Н. Замятин обращает внимание на воспроизводимость в пространственно-временной среде провинции центра с атрибутами экономической и финансовой власти [11, с. 357].

Многие исследователи указывают на многослойность феномена провинции, многозначительность смыслов [12]; многоуровневые образы [14]; гетерогенность образных структур [1]. Феномен провинции в целом рассматривается учеными в различных планах бытия: физическом (естественно-географическом) [Там же], духовном [2; 6; 17] и образно-символическом [1; 11; 14].

Семиотический аспект рассмотрения феномена провинции представлен в работах исследователей оппозицией «центр – периферия». Д. Н. Замятин указывает на сложившуюся на рубеже XX-XXI вв. устойчивую оппозицию «центр – регионы», которая является частным случаем более общей, базовой оппозиции «центр – периферия» [11, с. 357-358]. Н. М. Инюшкин видит культурный ландшафт страны не дуально в аспекте «центр – не-центр», а поликомпонентно за счет балансировки центробежного и центростремительного в четырехчастной структуре «центр – провинция – периферия – граница» [12, с. 19]. Энн Лаунсбери находит черты сходства между провинцией и колониальными перифериями европейских империй [15, с. 25]. Томас Дамм считает, что в европейской литературе население провинций воспринимается «выброшенным, существующим на отшибе событий, которые совершают люди, наделенные властью, находящиеся в центре событий, имеющих мировое значение» [22, р. 21].

Символичность, образность в феномене провинции дается на разных основаниях. Так, образно-географическая точка зрения, предложенная Д. Н. Замятиным, позволяет рассмотреть пространство в качестве активно порождающего символы или образы [11, с. 255]. Знаковость тех или иных мест провинции, их символизация представлена у О. А. Лавреновой [14, с. 426]. Гетерогенные символические образования в семантическом поле провинции рассмотрены у В. В. Абашева [1, с. 137]. А. Ф. Белоусов же указывает на то, что «лишенный имени, провинциальный город представляет некое множество однородных объектов, репрезентирующих однообразие пространства по своему составу» [3, с. 457].

Л. О. Зайонц, говоря о структуризации сборника «Русская провинция: миф – текст – реальность» [16], вышедшего в свет в 2000 году, обращает внимание на то, что подобная структура задает определенный вектор для анализа провинции через рассмотрение ее исторической семантики, реалий провинциальной жизни, литературного образа, фольклора, мифологии и т.д. [10, с. 430].

На существенную роль словесной культуры провинции как творческого выражения в языке и текстах духовных, материальных и общественных потребностей народа указывает Н. Ф. Алиференко. Словесная культура русской провинции «оказывает влияние на процесс смены мировоззренческих парадигм, инициирует обращенность общественного сознания к поиску общих корней развития этноса, его культуры и языка при непременном сохранении эмпирической отдельности и творческого своеобразия каждого индивидуального бытия» [2, с. 130].

Исследовательница и переводчик творчества А. Платонова Орнелла Дискаччати вводит понятие антикультуры русской провинции. «Если с одной стороны деревня, которая переходит в город, не становится городской культурой, как свидетельствуют мысли и действия “чудиков” Шукшина, с другой стороны, городские жители, переходя в статус провинциальных, не интегрируются и постепенно деградируют» [7, с. 52]. Следует заметить, что О. Дискаччати разводит понятия «город» и «провинция», ссылаясь на мысль Р. Казари о том, что XX век закрепил за провинцией в основном отрицательные черты, которые только усугубляют разрыв между городом и периферией [21].

Различны лингвистические подходы к изучению феномена провинции. Так, Н. Ф. Алиференко считает, что при разработке государственной политики в области языка необходимо учитывать провинциальную культуру, поскольку она полифункциональна, то есть проявляется в описании жизнедеятельности личности, группы, общества и региона и раскрывается через особенности поведения и деятельность человека, «репрезентуемых прежде всего в языковых формах, символах и знаках, равно как и через вещи, предметы, произведения искусства, орудия труда» [2, с. 127].

Высокая семантическая валентность слова «провинция», по мнению Л. О. Зайонц, обусловлена потребностью в номинации «широкого, но вполне определенного культурного континуума» [9, с. 72].

Описание специфики наименований провинциального города находит свое представление в работах А. Ф. Белоусова, который рассматривает символическое значение номинаций провинциального города: Энск, Малинов, Калинов Глупов, – а также реально существующие топонимы Пошехонье, Тетюши, Сыктывкар, Чухлома и др. [3, с. 457]; Р. Р. Шайхулловой, анализирующей семантическую природу логоэпистем, обозначающих российскую провинцию: Тмутаракань, Сызрань, Урюпинск, Сызрань и т.п. [19] и многих других.

М. Я. Спивак, анализируя синонимический ряд деривата провинция «*провинциальный*», приходит к выводу о конкуренции слова «провинция» со словами, «занявшими его семантическую площадку». К ним ученый относит номинации «региональный», «местный», «областной», которые становятся в дискурсе масс-медиа абсолютными синонимами слова «провинциальный» [18, с. 512].

Таким образом, в результате проведенного аналитического обзора было выявлено, что гетерогенные представления о провинции в русском языковом сознании начинают формироваться с XVIII века. Анализ аксиологических составляющих провинции показал, что положительная оценка связана с сохранением национально-культурных традиций и среды, обеспечивающей формирование творческой личности. Отрицательная оценка обусловлена инертностью, отсутствием общественного прогресса, оторванностью от центра. Пейоративная

семантика лексемы «провинция» в русском и ряде европейских языков представлена сходными семантическими компонентами, связанными с узостью кругозора и отсутствием культуры. В ходе исследования было установлено, что семиотически явленные оппозиции «центр – периферия», «центр – провинция – периферия – граница» также аксиологически обусловлены. Способность пространства провинции к активному порождению символов приводит к образованию многоуровневых образов и разнородных образных структур. Было определено, что феномен провинции рассматривается в физическом или естественно-географическом, духовном и образно-символическом планах бытия. В результате проведенного аналитического обзора можно утверждать, что провинция в современном гуманитарном знании представлена многоаспектно. Полученные результаты могут быть использованы для комплексного описания семантики провинции.

Список источников

1. **Абашев В. В.** Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. 404 с.
2. **Алефиренко Н. Ф.** Жизнесмыслы русской провинции в зеркале языка // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1. Ч. 1. С. 124-130.
3. **Белоусов А. Ф.** Символика захолустья (обозначение российского провинциального города) // Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты / отв. ред. Л. О. Зайонц. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 457-482.
4. **Бурлина Е. Я., Голубинов Я. А., Кузовенкова Ю. А., Бокурадзе Д. С.** Философско-культурологические аспекты исследований индустриального города // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 7-8. С. 13-17.
5. **Вестстейн В.** Слово «провинция» в некоторых западноевропейских языках (английском, французском, немецком и нидерландском) // Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты / отв. ред. Л. О. Зайонц. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 497-502.
6. **Глушкова В. Г., Полонский А. В.** «Россия без... провинции – не Россия»? // Русская провинция: pro et contra: коллективная монография / под ред. У. Перси, А. В. Полонского. Белгород: Белгород; НИУ «БелГУ», 2017. С. 89-92.
7. **Дискаччати О.** Провинциальные противоречия в постреволюционной России // Русская провинция: pro et contra: коллективная монография / под ред. У. Перси, А. В. Полонского. Белгород: Белгород; НИУ «БелГУ», 2017. С. 49-54.
8. **Ершов М. Ф.** Образы провинции и внегородское пространство // Вестник угрюдения. 2012. № 2 (9). С. 134-151.
9. **Зайонц Л. О.** «Провинция»: опыт историографии // Отечественные записки. 2006. Т. 32. № 5. С. 70-88.
10. **Зайонц Л. О.** Русский провинциальный «миф» (к проблеме культурной типологии) // Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты / отв. ред. Л. О. Зайонц. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 427-456.
11. **Замятин Д. Н.** Культура и пространство: моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 488 с.
12. **Инюшкин Н. М.** Провинциальная культура: взгляд изнутри. Пенза: Пензенская правда, 2004. 439 с.
13. **Ишкин Б. С.** Динамика представлений о провинциальном городе в российской культуре Нового времени [Электронный ресурс]. URL: <http://ec-dejavu.ru/p-2/Provinces-3.html> (дата обращения: 02.06.2019).
14. **Лавренова О. А.** Образ места и его значение в культуре провинции // Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты / отв. ред. Л. О. Зайонц. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 423-426.
15. **Лаунсбери Э.** Мука, сало и лохмотья: провинция как неоправданная материальность // Русская провинция: pro et contra: коллективная монография / под ред. У. Перси, А. В. Полонского. Белгород: Белгород; НИУ «БелГУ», 2017. С. 23-35.
16. **Русская провинция: миф – текст – реальность** / ред. А. Ф. Белоусов. М. – СПб.: Тема, 2000. 491 с.
17. **Сайко Е. А.** Российская провинция как социокультурный феномен: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 1997. 23 с.
18. **Спивак М. Я.** «Провинция идет в регионы»: о некоторых особенностях современного употребления слова «провинция» // Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты / отв. ред. Л. О. Зайонц. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 503-518.
19. **Шайхуллова Р. Р.** Логосистемы в топонимических названиях, обозначающих провинцию // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2. № 3. С. 56-61.
20. **Швейцер А. Д.** Современная социалингвистика: теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976. 174 с.
21. **Casari R.** Viaggio in provincia. La cultura della provincia russa nel XIX secolo. Bergamo: Edizioni Sestante, 2000. 70 p.
22. **Dumm Th. L.** A Politics of the Ordinary. N. Y.: New York University Press, 1999. 240 p.

Province Phenomenon in the Humanities: Analytical Survey

Parshina Ol'ga Dmitrievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Togliatti State University
parshinaod@mail.ru

The article provides a multi-aspect analysis of the province phenomenon in the modern humanities knowledge. Formation of the “province” concept in the Russian linguistic worldview is traced. Axiological and semantic components of the “province” concept in the Russian and European languages are identified, their common features are revealed. “Province” semantics is described through semiotic two-member and four-member oppositions and their symbolic components. Linguistic and literary critical approaches to analysing the province phenomenon are described. The conclusion is made that the humanities examine the Russian province in natural-geographical, spiritual-ethical and figurative-symbolic aspects.

Key words and phrases: lexeme “province”; semantics; semiotic opposition; axiology; linguistic worldview.